Цена вечной осени

AGAFYA VEBER

Агафья Вебер
Цена вечной осени

https://litres.ru/74758588
SelfPub; 2026

Аннотация

Для всего мира Афина — ослепительная тридцатилетняя владелица многомиллиардного фармацевтического гиганта «Athena Pharm». Она живет в уединенном хай-тек особняке, где дикая природа буквально сливается со стеклом и бетоном, пилотирует собственный вертолет и, кажется, подчинила себе весь мир. Но её безупречная молодость — это лишь иллюзия, которая каждые полгода грозит обернуться вековым тленом. Чтобы обмануть смерть, Афине нужна чужая жизненная искра, забрать которую можно лишь через прямой, чувственный контакт.

Раз за разом она выходит на свою тайную охоту. Циничные богачи, ослепленные гордыней, амбициозные творцы, пышущие здоровьем спортсмены — все они сами стремятся в её объятия, уверенные, что соблазняют прекрасную миллиардершу. Приглашение в её дом среди глухого леса кажется им вершиной триумфа. Они еще не знают, что за право коснуться ведьмы им придется заплатить самым дорогим, что у них есть, а их угасающие жизни станут лишь дровами для поддержания её вечной, роковой осени.

Содержание

Глава 1 4
Цена вечной осени. 4
Глава 2 6
Корни опавшей листвы. 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Агафья Вебер
Цена вечной осени

Глава 1

Цена вечной осени.

Для всего мира Афина — ослепительная тридцатилетняя владелица многомиллиардного фармацевтического гиганта «Athena Pharm». Она живет в уединенном хай-тек особняке, где дикая природа буквально сливается со стеклом и бетоном, пилотирует собственный вертолет и, кажется, подчинила себе весь мир. Но её безупречная молодость — это лишь иллюзия, которая каждые полгода грозит обернуться вековым тленом. Чтобы обмануть смерть, Афине нужна чужая жизненная искра, забрать которую можно лишь через прямой, чувственный контакт.Раз за разом она выходит на свою тайную охоту. Циничные богачи, ослепленные гордыней, амбициозные творцы, пышущие здоровьем спортсмены — все они сами стремятся в её объятия, уверенные, что соблазняют прекрасную миллиардершу. Приглашение в её дом среди глухого леса кажется им вершиной триумфа. Они еще не знают, что за право коснуться ведьмы им придется заплатить

самым дорогим, что у них есть, а их угасающие жизни станут лишь дровами для поддержания её вечной, роковой осени.

Глава 2

Корни опавшей листвы.

Триста лет назад её звали Олёной, и её мир пах не дорогим сандалом и авиационным керосином, а парным коровьим молоком, горьким дымом курной избы и мокрой ржаной соломой.

Шел тысяча семьсот двадцать второй год от Рождества Христова. В глухой, затерянной среди бескрайних северных болот волости весна наступала неохотно, упрямо, брызгая под ноги ледяной кашицей из-под подтаявших сугробов. Олёне едва исполнилось девятнадцать. У неё были те же огромные, чистые зеленые глаза, в которых тогда еще не было и следа нынешнего ледяного презрения, и тяжелая коса цвета спелой рябины, которую она подвязывала скромной холщовой лентой.

Она была дочерью деревенского знахаря-травника, и её пальцы — мягкие, теплые, пахнущие сушеной ромашкой и зверобоем — умели то, что сейчас Афина Веккер продает за миллиарды в капсулах. Олёна умела лечить души. К ней везли младенцев с крикливой сухоткой, к ней шли бабы, иссохшие от тоски по безвестно пропавшим на государевой службе мужьям. Она прикладывала ладони к их груди, закрывала

глаза и слушала, как внутри человеческого тела бьется искра жизни — тонкая, уязвимая, золотистая. Она дышала в унисон с их болью, забирая её себе, растворяя в своей чистой, молодой силе, и возвращала людей к жизни. Она верила в абсолютное, сияющее добро. Верила, что мир соткан из света.

Пока в их волость не пришла черная оспа.

Эпидемия навалилась на деревню к концу затяжной, голодной зимы. Болезнь не выбирала — она косила избы целыми семьями. Воздух в деревне стал липким, приторно-сладким от запаха гниющих тел. Отец Олёны сгорел первым за три дня, покрывшись сплошной коркой страшных, сочащихся сукровицей язв. Олёна осталась одна посреди этого адского вертепа. Она не спала неделями. Её домотканая рубаха из грубого льна пропиталась потом, гноем и уксусом, которым она тщетно пыталась обмывать умирающих. Её пальцы потрескались до крови от постоянного замешивания мазей на гусином жиру и дегте. Она молилась до хрипоты, до кровавых слез, прижимаясь лбом к ледяным бревнам божницы, но небо молчало, а люди продолжали умирать.

А потом захрипел Ивашка — единственный сын местной старостихи, кудрявый, синеглазый парень, с которым Олёна прошлым летом тайно бегала на реку встречать рассветы. На его широкой груди, под воротом чистой белой сорочки, проступили первые зловещие багровые пятна.

Олёна заперлась с ним в избе. Три ночи она не отходила от его постели, отдавая ему всё, что у неё было. Она прижи-

малась своей горячей, чистой щекой к его пылающему, покрытому струпьями лбу. Она пела ему древние, медитативные заговоры-колыбельные, которые когда-то лечили любую хворь. Читатель мог бы почувствовать этот ужас изнутри избы: тусклый свет лучины, треск фитиля в плошке с салом, тяжелый, хриплый свист в легких умирающего парня и Олёна, которая судорожно пыталась влить по капле в его спекшиеся губы отвар целебного корня. Она добровольно открыла свою душу, готовая забрать его болезнь, умереть вместе с ним, лишь бы его золотистая искра не угасла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.